

УДК 821.161.1

*Мэн Яодэн***СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В КИТАЕ ПОСЛЕ 1991 ГОДА***

В статье рассматривается вопрос об особенностях изучения и восприятия понятия советской литературы в Китае после распада Советского Союза. Основываясь на исследованиях китайских учёных, автор предпринимает попытку объективно выявить причины восприятия данного понятия в Китае не только как исторического, но живого. В работе также анализируется расширенное представление о советской литературе путем связывания её с понятиями «многонациональная» и «русская литература XX века», а также тех смыслов, которые в них вкладывают китайские учёные. Автор приходит к выводу, что китайские учёные изучают это явление по своей литературно-культурной необходимости, что делает советскую литературу в Китае историческим, но не мёртвым понятием. В результате исследования было определено, что понятие «русская литература XX века» становится популярным в Китае после 1991 г., а понятие «многонациональная» ожидает углубленного изучения в целях объективного и диалектического анализа ценностей советской литературы на фоне распада СССР.

Ключевые слова: советская литература, китайская литература, русская литература, соцреализм.

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-6-1063-1070

«Русская литература – это учитель и друг нашей страны», – именно такие слова ещё в 1932 г. сказал известный китайский писатель Лу Синь [21]. В том же году И. Сталин определил соцреализм как основной метод советской художественной литературы [17. С. 144]. На протяжении следующих 60 лет советская литература, в том числе и русская, оказывала большое влияние на современную китайскую литературу. По этому поводу русист Юй Ичжун правильно отметил: «Несколько поколений нашей страны – преданные читатели советской литературы» [26. С. 8]. Изучение советской литературы всегда остаётся в центре внимания китайских учёных. Согласно размышлениям известного учёного Ши Наньчжэну: «Что такое «советская литература» после распада СССР? Это, кажется, стало научной проблемой» [15. С. 4]. Хотя, как отметил профессор Е. Шуйфу, советская литература играла и играет активную роль в Китае [24. С. 84].

А что такое «советская литература»? Что значит советская литература для мировой литературы? Какую роль она играет в развитии литературы народов СССР и других социалистических стран в XX веке? На эти вопросы нет точного ответа, но они становятся актуальными после 1991 г., когда взвешивается ценность советской литературы, определяется её историческое место. В этом кроются **актуальность** и практическая **значимость** выполненной работы.

Вопрос об определении данного понятия возник вместе с появлением самой советской литературы. Например, А. Воронский, впервые использовавший термин «советская литература», вместо того чтобы дать ему четкое определение, писал: «Это не пролетарская литература, не коммунистическая <...> В целом эта литература – советская, враждебная и эмиграции, и последним “властителям дум” в литературе» [2. С. 286]. Термин остаётся оспоримым на протяжении почти всего периода советского времени, например, А.И. Овчаренков пишет: «Дело в том, что литература советских лет далеко не тождественна советской литературе. В свою очередь не тождественны между собой понятия “советская литература” и “социалистический реализм”» [4. С. 96]. А на Западе «одним из важнейших мифов, заявившем о себе в буржуазной печати ещё в 1970 годах, является отрицание самого понятия “советская литература”» [1. С. 377]. Из этого следует, что позиции изучения советской литературы на Востоке и Западе различаются.

Научная **новизна** исследования состоит в том, что в нём впервые рассматривается системное ознакомление русских учёных и читателей с эволюцией понятия советской литературы в кругах китайских учёных.

Целью работы является системный анализ понятия советской литературы на материале работ китайских учёных с учётом их научных позиций и литературного процесса Китая. Цель определила следующие **задачи** исследования:

- 1) найти ответ на вопрос «мертва» или «жива» советская литература в контексте литературного

* Данная работа выполнена при финансировании научного проекта «Изучение русских романов Казахстана советского времени в рамках советской литературы» Министерства образования КНР (Номер проекта: 18XJJC752001).

процесса Китая;

2) выявить связи понятия советской литературы с понятиями «многонациональная» и «русская литература XX века» с учетом научных позиций китайских учёных.

Советская литература: историческое или живое понятие?

«Советская литература вошла в историю с распадом СССР», – так высказался профессор Лю Вэньфэй ещё в 1994 году [11. С. 55]. Учёные Ся Чжунсянь [23], Чжан Цзяньхуа [27], Линь Цзинхуа [10] и др. к тому же употребляют прилагательное «постсоветский» в своих работах, посвящённых русской литературе XX в. Следует ли из вышесказанного, что советская литература уже стала историческим понятием? Учёные Китая не могут прийти к единогласному ответу. Далее следует определение китайскими исследователями столь важных концептов.

Советская литература стала историческим понятием. Такой ответ можно логично объяснить распадом СССР как единого государства, которое образовалось в 1922 г. и создало своё литературное искусство, известное как литература советской власти. В связи с этим, Ван Цзечжи отметил: «Писатель “советской литературы”, конечно, советский писатель, и, несомненно, сторонник советской власти» [16. С. 11]. Изучая понятие советской литературы Воронского, Ши Наньчжэн также выразил следующее мнение: «Он употребил слово “советский”. Это значит, что литература, которую он так называет, имеет тесные связи с октябрьской революцией. По крайней мере, эта литература одобряет советскую власть, а не отрицает её» [15. С. 7].

Следует вспомнить, что около 1917 г. почти во всех официальных и потенциальных странах-союзниках Советского Союза, в том числе и в 5 странах Центральной Азии, появилась так называемая «советская литература», представители которой пером поддерживали советскую власть. Именно поэтому М. Горький на Первом Всесоюзном съезде советских писателей в 1934 г. заявил: «Советская литература – это всесоюзная литература» [3. С. 324]. Ши расширяет эту мысль, отмечая, что советская литература – это литература СССР, а не других стран; это всесоюзная литература, а не региональная [15. С. 5].

Таким образом, не удивительно, что большинство китайских учёных считает, что советская литература сошла с литературной арены после распада государства СССР. По их мнению, после 1991 г. советская литература, попавшая под бурную критику ещё в 1980-х гг. [22. С. 2], потеряла государственную принадлежность и связь с советской властью. В связи с этим известный писатель и бывший министр Министерства культуры КНР Ван Мэн опубликовал книгу «Поминки по СССР» [20].

Подводя итоги к определению этой теории, советская литература как официальная литература советской власти потеряла политическую основу после 1991 г. и вошла в историю.

Советская литература является живым понятием. Следует упомянуть, что большинство известных китайских учёных считают советскую литературу понятием историческим, но не мёртвым. Доказательства такого заключения встречаются во многих трудах, например, Ван Мэн считает, что в советской литературе существует мечта о светлом будущем: «Влияние советской литературы сильнее и продолжительнее, чем влияние государства СССР, ведь она все-таки является искусством и мечтой» [19. С. 55]. А Ли Юйчжэнь утверждает: «В советской литературе существует не только мечта, но и что-то совсем реальное. Если под этой “светлой мечтой” понимают стремление к эстетической мечте, то такая мечта имеет вечную ценность» [9 С. 64]. Литература с «вечной ценностью», например, древнегреческая или древнеегипетская, никогда не будет считаться мёртвой.

Несмотря на то, что ценность советской литературы в современных литературных кругах считается дискуссионной, китайские учёные поддерживают её либо из-за идеологической близости, либо из-за её особенной роли в развитии китайской литературы XX в. Некоторые специалисты также отмечают активизацию чтения советской литературы в сегодняшней России, например, ссылаясь на данные «Независимой Газеты» по статистике чтения «красной» классики среди русских в 1998. Чжан Цзе считает, что после 1991 г. «Тихий Дон» и другие соцреалистические классические произведения вновь признаются читателями. Таким образом, советская литература не мёртвая, а живая [28. С. 122–123].

В трудах Ся Чжунсянь отмечается, что сегодня образ СССР и советской литературы уже изменился. Исследователь заметил, что слово «советское», которое ранее было презрительным, сегодня считается нейтральным [22. С. 2]. Ся также отмечает: «Благодаря выигрышному взаимодействию кино и телевидения с литературой советской эпохи многие произведения, например, “Мастер и Маргарита”, “Доктор Живаго” и другие вновь обретают жизнь» [23. С. 2]. Ся также выступает с призывом, чтобы нынешние учёные изучили советскую литературу в историческом и объективном контекстах.

По мнению Чэнь Цзяньхуа, необходимо всесторонне пересмотреть советско-русскую классику, чтобы правильно понять и воспринять это литературное сокровище [5]. Можно сказать, советская литература воскресает в новой литературно-культурной и научной среде.

Из вышесказанного следует, что, по мнению китайских учёных, понятие советская литература воскресает, когда советских классиков читают, изучают и воспринимают в новой литературно-культурной сфере.

Советская литература или многонациональная советская литература?

Горький в своём докладе уточнил: «литераторы братских нам республик, отличаясь от нас только языком, живут и работают при свете и под благотворным влиянием той же идеи, объединяющей весь раздробленный капитализмом мир трудящихся, – ясно, что мы не имеем права игнорировать литературное творчество нацменьшинств только потому, что нас больше. Ценность искусства измеряется не количеством, а качеством» [3. С. 324]. Это определение характеризует как государственность и политизированность литературы СССР, так и её многонациональность.

Большинство китайских учёных останавливаются на государственности и политизированности советской литературы. Например, Ван Цзечжи отмечает, что советская литература появилась после октябрьской революции, а в произведениях советской литературы тщательно выражен процесс упорного создания новой власти кровью и огнем, представлены достижения в разных отраслях после создания новой власти и страсть борьбы пролетариата, воспеты революционные подвиги вождей и героев, разоблачены классовые враги. Очевидно, что в этом значении советская литература – понятие с сильным идеологическим оттенком [16. С. 11]. После создания СССР в 1922 г. появилась «литература СССР» – это советская литература, но в другом значении, так как все писатели, включённые в список представителей официальной литературы, являются сторонниками советской власти [16].

При анализе слов Горького, Лю Вэньфэй отмечает: «Во-первых, советская литература должна быть новой литературой, отличающейся от западной и старой русской литератур. Во-вторых, советская литература не является только литературой русского языка, это – всесоюзная литература» [12. С. 6].

В китайском языке «советская литература» обычно переводится как «苏联文学» (Sūlián wénxué¹) или «苏维埃文学» (Sūwéi'āi wénxué). По мнению Лю, для первого варианта можно найти другое выражение в русском языке, а именно – «литература СССР», которое ярко указывает на государственную принадлежность и географическую характеристику литературы. Для следующего можно найти эквивалент на английском языке – «soviet literature», – отмечающий политический и идеологический оттенки советской литературы. Оба термина на китайском языке хорошо передают содержание определения Горького [12].

Ши Наньчжэн также отметил эти два варианта перевода в китайском языке, но считает: «В большинстве случаев “советская литература” переводится как “苏联文学” (Sūlián wénxué), а в безысходных и редких случаях употребляется “苏维埃文学” (Sūwéi'āi wénxué). Это значит, что в Китае обращают внимание только на государственную принадлежность, а не на внутреннее идеологическое свойство советской литературы. На самом деле, существует более официальный и научный термин – “многонациональная советская литература” или “советская многонациональная литература”, обозначающий государственную принадлежность такой литературы, и переводится на китайский как “全苏文学” (Quán sū wénxué). После распада СССР, лучше принять “苏维埃文学” (Sūwéi'āi wénxué) как правильный вариант “советской литературы”, ведь политическое основание “советской литературы” официально исчезло с распадом СССР после 1991 года» [15].

На наш взгляд, выбор варианта перевода термина «советская литература» касается не только науки переводоведения, но и филологии в целом, ведь в выборе варианта перевода также выражаются позиции учёных в изучении советской литературы. Например, все упомянутые учёные останавливаются только на политическом оттенке советской литературы, но мало изучают её многонациональность, поэтому практически игнорируют термины «многонациональная советская литература» и «советская многонациональная литература» в русском языке, которые чётко характеризуют многонациональность советской литературы.

Напротив, учёные изучают советскую литературу в контексте русской литературы, видят первую часть последующей, и даже считают советскую литературу русской. Поэтому нет ничего странного в том, что в 1950 г. «Русская советская литература» Л. Тимофеева была переведена на «“苏联文学史”

¹ Прим. автора: здесь и далее используется система латинизации китайского языка пиньинь.

(Sūlián wénxué shǐ, “История советской литературы”)) [15. С. 10]. Другой известный учёный Е Шуэйфу в предисловии учебника «История советской литературы» также открыто заметил: «Русская советская литература – основная составляющая данного учебника, а писатели-представители национальных меньшинств и их произведения упоминаем только в некоторых частях книги» [25. С. 3].

На самом деле, такое явление возникло ещё в советское время, так как русская литература была главной частью советской многонациональной литературы, в состав которой включена литература народов СССР и 5 республик центральной Азии, которые развивались под влиянием русской литературы. Китай, стоящий на пороге модернизации, искал в советской литературе «учителя», а не «братьев» или «учеников». Поэтому многие писатели и учёные, например, Лу Синь, Ба Цзин, Чюй Цюбай, Ся Ян и другие, стали не только переводчиками, но исследователями русской литературы. Конечно, другие республики тоже богаты литературными ресурсами, особенно устными, но тогда в новом Китае не готовили так много специалистов по этим направлениям, которые получили развитие только в XXI в.

Можно сделать вывод, что советская литература многонациональная, но китайские учёные изучают её по своей социально-культурной потребности. В связи с этим, появляется новый термин в изучении советской литературы.

Советская литература или русская литература XX века?

После 1991 г. в научных работах, посвященных советской литературе, рядом с термином «советская литература» видим и термин «русская литература XX века». В качестве примеров можно упомянуть такие работы, как «Магический квадрат литературы – Русская литература в XX веке» Лю Вэньфэя [13], «Неофициальная русская литература XX века» Ли Минбиня [8], «Энциклопедический словарь русской литературы XX века» Дяо Шаохуа [6] и т.д..

В 2001 г. профессор Лин Цзяньхоу сделал перевод книги В.В. Агеносова «Русская литература XX века». Этот труд является одним из первых переводов исследований русских учёных, посвященных русской литературе XX в. после распада СССР. В Китае изучают переводы незначительной части исследовательских работ русских учёных в этой отрасли, хотя, по данным Российской государственной библиотеки, за изучаемый период в течение изучаемого периода в России были опубликованы десятки книг по этой тематике.

Интересно, что русская литература XX в. – совсем не новое понятие русского литературоведения. По мнению Лю Вэньфэя, термин «русская литература XX века» впервые употребили его ещё в 20-е гг. XX в. русские учёные Венгров и Иванов-Разумник [12. С. 6]. Но почему этот термин становится популярным в Китае именно после 1991 г.? Ван Цзечжи отмечает: «Это касается распада СССР... После распада СССР в кругах русских учёных стало употребляться понятие “русская литература XX века”, обозначающее русскую литературу XX века. Среди учёных нашей страны стало популярным употребление этого термина вслед за русскими учеными» [18. С. 1]. Очевидно, влияния со стороны русских учёных встречаются и в исследовании русской литературы.

В другой статье Ван выражает несколько иную, бесспорно, важную точку зрения – начиная с середины 50-х гг. XX в., объём советской литературы был увеличен в несколько раз, а само понятие советской литературы стало неопределённым. Сейчас же её определение затруднено распадом СССР. И наоборот, понятие русской литературы XX в. почти не нуждается в определении. Соответственно, употребление нового понятия не предполагает отрицания ценности советской литературы [18. С. 1–2].

У Лю Вэньфэя совсем другой взгляд на эту проблему: «Укрепление понятия “русская литература XX века” на самом деле связано с игнорированием понятия “советская литература”, традиционное понятие “советская литература” вытесняют понятием “русская литература XX века”» [12. С. 6]. С другой точки зрения – «учёные бывшего СССР и Китая останавливаются лишь на “советской литературе”, а “русскую литературу XX века” игнорируют. Этот феномен бытовал на протяжении весьма долгого времени» [7. С. 139].

Из вышеупомянутых взглядов следует, что причины перехода к новому понятию очень сложны, но главная причина заключается в том, что с 1991 г. круги учёных постепенно обращают внимание на русскую литературу, а советская литература рассматривается как один из этапов русского литературного процесса. Тем не менее, понятие русской литературы XX в. также очень многозначно. В XX в., ввиду географических особенностей, русская литература развивается не только в России (как литература метрополии), но и за границей (как русская литература зарубежья). Также существовал раздел по идеологическим характеристикам на официальную и «подпольную» литературу.

По мнению Лю, русская литература XX в. разделена следующим образом:

- российская литература (русская литература на территории России);
- русскоязычная литература (литературные произведения национальных меньшинств, написанные на русском языке, включая А.Д. Синаевского, И.А. Бродского и т.д.);
- литература на русском языке (русские переводы произведений литературы других стран, включая Ч.Т. Айтматова, В.В. Быкова и т.д.) [12. С. 7].

Очевидно, что такое мнение основано на классификации авторов литературных произведений, но оно даёт возможность изучать и оценивать ценность официальной советской литературы.

Однако, далеко не все согласны с мнением Лю. Например, Ли Юйчжэнь отмечает, что никак нельзя заменить советскую литературу понятием русской литературы XX в., потому что «советская литература» – это оригинальный феномен в мировой литературе, она имеет не только региональное и временное значения, но и особенное познавательное и эстетическое значения» [9. С. 62]. Действительно, на фоне распада СССР, когда оценивается значение советской литературы, необходимо учитывать многообразие литературы, а именно, что это литература не только русская, но многонациональная, и охватывает многие элементы: как литературные и творческие, так и политические и национальные [14. С. 9]. С таким подходом, станет возможным относительно объективная и диалектическая оценка советской литературы.

В заключение следует подчеркнуть, что после 1991 г. изучение советской литературы в Китае продолжается. По мнению китайских учёных, «советская литература» – историческое понятие, но не мёртвое, оно воскресает, когда советских классиков читают, изучают, пытаются воспринять с другой точки зрения. Советская литература многонациональная, но китайские учёные изучают её в силу своей социально-культурной потребности, уделяя больше внимание бывшей государственной принадлежности к Советскому Союзу.

Нельзя забывать о самобытности народов, некогда входящих в состав СССР. Сейчас, когда происходит переоценка значения советской литературы и её вклада в мировую литературу, необходимо учитывать то, что она не только русская, но многонациональная, богата как литературными и творческими, так и политическими и национальными элементами. Однако ряд суждений требует серьёзной корректировки, особенно в той части, которая связана с определением понятия с позиции изучения русской литературы, а также особенностей перевода данного понятия на другие языки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Борщук В.И.* Поле битвы идей: Советская литература за рубежом. М.: Советский писатель, 1988. 448 с.
2. *Воронский А.* Избранные статьи о литературе. М.: Художественная литература, 1982. 527 с.
3. *Горький М.* Собрание сочинений в тридцати томах. М.: Гослитиздат, 1949. Т. 27. 409 с.
4. *Овчаренко А.И.* Социалистический реализм и современный литературный процесс. М.: Советский писатель, 1968. 316 с.
5. 陈建华, 沈喜阳, 俄苏“红色经典”在当代中国, 俄罗斯研究, 2007年, 第3期, 第80–85页 (Чжэн Цзяньхуа, Шэнь Шиян. Русско-советские «красные классики» в современном Китае. 2007. №3. С. 80–85).
6. 刁绍华, 主编, 二十世纪俄罗斯文学词典, 哈尔滨: 北方文艺出版社, 2000年, 943页 (Дяо Шаохуа. Энциклопедический словарь русской литературы XX века. Харбин: Северное Литературно-творческое издательство. 2000. 943 с.).
7. 郝燕, 20世纪俄罗斯文学的多元化结构, 江西社会科学, 2006年, 第12期, 第139–141页 (Хао Янь. Диверсифицированная структура русской литературы XX века // Вестник Академии общественных наук провинции Цзянси КНР. 2006. №12. С. 139–141).
8. 李明滨, 主编, 俄罗斯二十世纪非主流文学, 太原: 北岳文艺出版社, 1998年, 506页 (Ли Минбинь. Неофициальная русская литература XX века. Тайюань: Литературно-творческое издательство «Бэйюе». 1998. 506 с.).
9. 李毓榛, 为苏联文学正名, 岱宗学刊, 1997年, 第2期, 第62–65页 (Ли Юйчжэнь. Исправление названия для советской литературы // Вестник Дайаньского педагогического института. 1997. №2. С. 62–65).
10. 林精华, 后苏联俄罗斯文学研究论纲, 俄罗斯学刊, 2015年, 第1期, 第77–87页 (Линь Цзиньхуа. Конспект изучения постсоветской русской литературы // Вестник россиеведения. 2015. №1. С. 77–87).
11. 刘文飞, 作为历史的苏联文学, 苏联文学联刊, 1993年, 第2期, 第55–61页 (Лю Вэньфэй. Советская литература как исторический феномен // Советская литература. 1993. №2. С. 55–61).
12. 刘文飞, 20世纪俄罗斯文学的构成, 外国文学评论, 2003年, 第3期, 第5–10页 (Лю Вэньфэй. Содержание русской литературы XX века // Обзор иностранной литературы. 2003. №3. С. 5–10).
13. 刘文飞, 文学魔方—二十世纪的俄罗斯文学, 北京: 中国社会科学出版社, 2004年, 272页 (Лю Вэньфэй. Магический квадрат литературы – Русская литература в XX веке. Пекин: Издательство Академии

- общественных наук КНР, 2004. 272 с.).
14. 蒙曜登,多样性苏联文学框架下的哈萨克斯坦长篇小说研究(1922–1958),北京:北京大学, 2019年, 210页 (*Мэн Яодэн. Изучение романов Казахстана в рамках диверсифицированной советской литературы (1922–1958)*). Пекин: Пекинский университет. 2019. 210 с.).
 15. 石南征,什么是“苏联文学”? ,俄罗斯文艺, 2007年.第1期.第4–10页 (*Ши Наньчжэн. Что такое «советская литература»? // Русская литература и искусство. 2007. №1. С. 8–13*).
 16. 汪介之,“苏联文学”:内涵、价值及其他,俄罗斯文艺, 2007年.第1期.第11–14页 (*Ван Цзечжи. О содержании, ценностях и других понятиях «советской литературы» // Русская литература и искусство. 2007. №1. С. 11–14*).
 17. 汪介之,“社会主义现实主义”在中国的理論行程,南京师范大学文学院学报, 2012年.第1期.第143–157页 (*Ван Цзечжи. Теоретический тур термина «соцреализм» в Китае // Вестник Института литературы Нанькинского педагогического университета. 2012. №1. С. 143–157*).
 18. 汪介之, 20世纪俄罗斯文学史编撰的基本思路,南京师范大学文学院学报, 2017年,第4期,第1–6页 (*Ван Цзечжи. Основная мысль составления истории русской литературы XX века // Вестник Института литературы Нанькинского педагогического университета. 2017. №4. С. 1–6*).
 19. 王蒙,苏联文学的光明梦,读书, 1993年.第7期.第55–64页 (*Ван Мэн. Светлая мечта советской литературы // Чтение. 1993. №7. С. 55–64*).
 20. 王蒙,苏联祭,北京:作家出版社, 2006年, 277页 (*Ван Мэн. Поминки по СССР. Пекин: Издательство «Писатель», 2006. 277 с.*).
 21. 吴元迈,回顾与思考—新中国外国文学研究50年,外国文学研究, 2000年.第1期.第1–13页 (*Ву Юаньмай. Вспоминание и размышление – 50 лет исследования иностранных литератур нового Китая // Исследования иностранных литератур. 2000. №1. С. 1–13*).
 22. 夏忠宪,当代俄罗斯文化语境中的苏联文学,俄罗斯文艺, 2007年.第4期.第1–5页 (*Ся Чунсянь. Советская литература в современном русском культурном контексте // Русская литература и искусство. 2007. №4. С. 1–5*).
 23. 夏忠宪,苏联文学在后苏联社会的命运,文艺报, 2008年. 3月29日,第4版 (*Ся Чунсянь. Судьба советской литературы в постсоветском обществе // Газета Искусства. 2008. 29 марта*).
 24. 叶水夫,苏联文学与中国,国外文学, 1991年.第4期.第84–86页 (*Е Шуйфу. Советская литература и Китай // Иностранные литературы. 1991. №4. С. 84–86*).
 25. 叶水夫,李辉凡,吴元迈,苏联文学史(第一卷),北京:中国社会科学出版社, 1994年, 575页 (*Е Шуйфу, Ли Хуйфань, У Юаньмай. История советской литературы. Пекин: Издательство Академии общественных наук КНР, 1994. Т. 1. 575 с.*).
 26. 余一中,多元—一元—多元—苏联文学74年的发展道路,外国文学研究, 1994年.第3期.第8–13页 (*Юй Ичжун. Плюрализм – единоначалие – плюрализм: 74-летний путь развития советской литературы // Исследования иностранных литератур. 1994. №3. С. 8–13*).
 27. 张建华,后苏联文学现代性的精神价值何在?,俄罗斯文艺, 2008年.第1期. 5–10页 (*Чжан Цзяньхуа. Как понимать духовную ценность современности постсоветской литературы? // Русская литература и искусство. 2008. № 1. С. 5–10*).
 28. 张捷,苏联解体后的俄罗斯文学(1992–2001),北京:中国社会科学出版社, 2011年, 248页 (*Чжан Цзе. Постсоветская русская литература (1992–2001). Пекин: Издательство Академии общественных наук КНР, 2011. 248 с.*).

Поступила в редакцию 12.09.2019

Мэн Яодэн, старший преподаватель
Институт иностранных языков Чжуннаньского университета экономики и права
Проспект Наньху, East Lake High-tech Development Zone, Ухань 430073, КНР
E-mail: meng.yaodeng@rambler.ru

Meng Yaodeng

SOVIET LITERATURE IN CHINA AFTER 1991

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-6-1063-1070

The article discusses the features of the study and perception of the concept of Soviet literature in China after the collapse of Soviet Union. Based on the research findings of Chinese scientists, the author attempts to objectively identify the reasons for the perception of this concept in China not only as historical, but active one. The paper also analyzes the expanded idea of Soviet literature by linking it with the concepts of “multinational” and “Russian literature of the 20th century”, as well as the meanings that Chinese scholars put into them. The author comes to the conclusion that Chi-

nese scholars study the phenomenon of Soviet literature according to their literary and cultural need, which makes Soviet literature in China a historical, but not dead concept. As a result of the study, it was determined that the concept of “Russian literature of the 20th century” became popular in China after 1991, and the concept of “multinational” expects in-depth study in order to objectively and dialectically analyze the values of Soviet literature against the backdrop of the collapse of the USSR.

Keywords: Soviet literature, Chinese literature, Russian literature, social realism.

REFERENCES

1. *Borshhukov V.I.* Pole bitvy idej: Sovetskaja literatura za rubezhom. M.: Sovetskij pisatel', 1988. 448 p.
2. *Voronskij A.* Izbrannye stat'i o literature. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1982. 527 p.
3. *Gor'kij M.* Sobranie sochinenij v tridcati tomah. M.: Goslitizdat, 1949. T. 27. 409 p.
4. *Ovcharenko A.I.* Socialisticheskij realizm i sovremennij literaturnyj process. M.: Sovetskij pisatel', 1968. 316 p.
5. 陈建华,沈喜阳,俄苏“红色经典”在当代中国,俄罗斯研究, 2007年,第3期,第80–85页 (*Chzhjen Czjan'hua, Shjen' Shijan.* Russko-sovetskie «krasnye klassiki» v sovremennom Kitae. 2007. No. 3. P. 80–85).
6. 刁绍华,主编, 二十世纪俄罗斯文学词典,哈尔滨:北方文艺出版社, 2000年, 943页 (*Djao Shaohua.* Jenciklopedicheskij slovar' russkoj literatury XX veka. Harbin: Severnoe Literaturno-tvorcheskoe izdatel'stvo. 2000. 943 p.).
7. 郝燕, 20世纪俄罗斯文学的多元化结构,江西社会科学, 2006年,第12期,第139–141页 (*Hao Jan'.* Diversificirovannaja struktura russkoj literatury XX veka // Vestnik Akademii obshhestvennyh nauk provincii Czjansi KNR. 2006. No. 12. P. 139–141).
8. 李明滨,主编,俄罗斯二十世纪非主流文学,太原:北岳文艺出版社, 1998年, 506页 (*Li Minbin'.* Neoficial'naja russkaja literatura XX veka. Tajjuan': Literaturno-tvorcheskoe izdatel'stvo «Bjejjue». 1998. 506 p.).
9. 李毓榛,为苏联文学正名,岱宗学刊, 1997年,第2期,第62–65页 (*Li Jujchzhjen'.* Ispravlenie nazvanija sovetskoj literatury // Vestnik Dajan'skogo pedagogicheskogo instituta. 1997. No. 2. P. 62–65).
10. 林精华,后苏联俄罗斯文学研究论纲,俄罗斯学刊, 2015年,第1期,第77–87页 (*Lin' Czinhua.* Konspekt izuchenija postsovetskoj russkoj literatury // Vestnik rossievedenija. 2015. No. 1. P. 77–87).
11. 刘文飞,作为历史的苏联文学,苏联文学联刊, 1993年,第2期,第55–61页 (*Lju Vjen'fjej.* Sovetskaja literatura kak istoricheskij fenomen // Sovetskaja literatura. 1993. No. 2. P. 55–61).
12. 刘文飞, 20世纪俄罗斯文学的构成,外国文学评论, 2003年,第3期,第5–10页 (*Lju Vjen'fjej.* Soderzhanie russkoj literatury XX veka // Obzor inostrannoj literatury. 2003. No. 3. P. 5–10).
13. 刘文飞,文学魔方—二十世纪的俄罗斯文学,北京:中国社会科学出版社, 2004年, 272页 (*Lju Vjen'fjej.* Magicheskij kvadrat literatury – Russkaja literatura v XX veke. Pekin: Izdatel'stvo Akademii obshhestvennyh nauk KNR, 2004. 272 p.).
14. 蒙曜登,多样性苏联文学框架下的哈萨克斯坦长篇小说研究 (1922–1958),北京:北京大学, 2019年, 210页 (*Mjen Jaodjen.* Izuchenie romanov Kazahstana v ramkah diversificirovannoj sovetskoj literatury (1922–1958). Pekin: Pekinskij universitet. 2019. 210 p.).
15. 石南征,什么是“苏联文学”? ,俄罗斯文艺, 2007年,第1期,第4–10页 (*Shi Nan'chzhjen.* Chto takoe «sovetskaja literatura»? // Russkaja literatura i iskusstvo. 2007. No. 1. P. 8–13).
16. 汪介之,“苏联文学”:内涵、价值及其他,俄罗斯文艺, 2007年,第1期,第11–14页 (*Van Czechzhi.* O sodержanii, cennostjah i drugih ponjatijah «sovetskoj literatury» // Russkaja literatura i iskusstvo. 2007. No. 1. P. 11–14).
17. 汪介之,“社会主义现实主义”在中国的论行程,南京师范大学文学院学报, 2012年,第1期,第143–157页 (*Van Czechzhi.* Teoreticheskij tur termina «sorealizm» v Kitae // Vestnik Institut literatury Nan'kinskogo pedagogicheskogo universiteta. 2012. No. 1. P. 143–157).
18. 汪介之, 20世纪俄罗斯文学史编撰的基本思路,南京师范大学文学院学报, 2017年,第4期,第1–6页 (*Van Czechzhi.* Osnovnaja mysl' sostavlenija istorii russkoj literatury XX veka // Vestnik Institut literatury Nan'kinskogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. No. 4. P. 1–6).
19. 王蒙,苏联文学的光明梦,读书, 1993年,第7期,第55–64页 (*Van Mjen.* Svetlaja mechta sovetskoj literatury // Chtenie. 1993. No. 7. P. 55–64).
20. 王蒙,苏联祭,北京:作家出版社, 2006年, 277页 (*Van Mjen.* Pominki po SSSR. Pekin: Izdatel'stvo «Pisatel'», 2006. 277 p.).
21. 吴元迈,回顾与思考—新中国外国文学研究50年,外国文学研究, 2000年,第1期,第1–13页 (*Vu Juan'maj.* Vspominanie i razmyshlenie – 50 let issledovanija inostrannyh literatur novogo Kitaja // Issledovanija inostrannyh literatur. 2000. No. 1. P. 1–13).
22. 夏忠宪,当代俄罗斯文化语境中的苏联文学,俄罗斯文艺, 2007年,第4期,第1–5页 (*Sja Chunsjan'.* Sovetskaja literatura v sovremennom russkom kul'turnom kontekste // Russkaja literatura i iskusstvo. 2007. No. 4. P. 1–5).

23. 夏忠宪,苏联文学在后苏联社会的命运,文艺报, 2008年. 3月29日,第4版 (*Sja Chunsjan'. Sud'ba sovetskoj literatury v postsovetskom obshhestve // Gazeta Iskusstva. 2008. 29 marta*).
24. 叶水夫,苏联文学与中国,国外文学, 1991年.第4期.第84–86页 (*E Shujfu. Sovetskaja literatura i Kitaj // Inostrannye literatury. 1991. No. 4. P. 84–86*).
25. 叶水夫,李辉凡,吴元迈,苏联文学史 (第一卷),北京:中国社会科学出版社, 1994年, 575页 (*E Shujfu, Li Hujfan', U Juan'maj. Istorija sovetskoj literatury. Pekin: Izdatel'stvo Akademii obshhestvennyh nauk KNR, 1994. T. 1. 575 p.*).
26. 余一中,多元—一元—多元—苏联文学74年的发展道路,外国文学研究, 1994年.第3期.第8–13页 (*Juj Ichzhun. Pljuralizm – edinonachalie – pljuralizm: 74-letnij put' razvitija sovetskoj literatury // Issledovanija inostrannyh literatur. 1994. No. 3. P. 8–13*).
27. 张建华,后苏联文学现代性的精神价值何在?,俄罗斯文艺, 2008年.第1期. 5–10 页 (*Chzhan Czjan'hua. Kak ponimat' duhovnuju cennost' sovremennosti postsovetskoj literatury? // Russkaja literatura i iskusstvo. 2008. No. 1. P. 5–10*).
28. 张捷,苏联解体后的俄罗斯文学 (1992–2001), 北京:中国社会科学出版社, 2011年, 248 页 (*Chzhan Cze. Postsovetskaja russkaja literatura (1992–2001). Pekin: Izdatel'stvo Akademii obshhestvennyh nauk KNR, 2011. 248 p.*).

Received 12.09.2019

Meng Yaodeng, Lecturer
School of Foreign Languages of Zhongnan University of Economics and law
Nanhu Avenue, East Lake High-tech Development Zone, Wuhan 430073, China
E-mail: meng.yaodeng@rambler.ru